Глава 4.2: Доверие и осознание (Часть 3)

Какой в этом смысл?

"Кто это, Обито?" - с любопытством спросила Кушина, когда мы добрались до жилых помещений. Нам обоим дали горячий напиток и что-нибудь поесть.

Одноглазый Учиха ухмыльнулся, крепко обняв меня; я споткнулась, чтобы не пролить свой напиток, и бросила на него взгляд. "Это Каса, моя маленькая спасительница".

"Спасительница?" - Кушина подняла бровь.

"Да, если бы не она, я был бы мертв", - гордо подметил Обито.

Кушина нахмурилась. "Объясни."

Обито неловко потер затылок, пытаясь собрать свои мысли воедино. "Эм... что ты знаешь о том, что произошло?"

"Не много. Столько, сколько я узнала от Минато, когда увидела его вчера", - ответила Кушина.

"Они были здесь?" - Его глаза расширились, пораженные новостью.

"Они возвращались после завершения миссии. Они выглядели ужасно, особенно Какаши", - тихо пробормотала Кушина.

"Ох..." Чувство вины прочертило лицо Обито.

"Что случилось?" - снова спросила Кушина и посмотрела на меня изучающим взглядом. Я спряталась за своей чашкой. Черт, я была так занята, беспокоясь о смерти, что не подумала о возможном допросе.

"Мы попали в засаду, Рин похитили. Мы с Какаши поссорились... всякое бывало, но в итоге мы пошли за Рин". Обито почесал лицо, не зная, как продолжить. "Нам удалось спасти Рин, но..."

"Но?" - спросила Кушина.

"В итоге мы попали в ловушку дзюцу на основе земли", - мрачно сказал Обито. "Какаши повредил глаз и не заметил, что на него летит валун... поэтому я столкнул его с дороги". Он смущенно засмеялся. "В итоге меня раздавило под ним. Глупо, да?"

"Что?" - взвизгнула Кушина, широко раскрыв глаза в недоумении. "Что значит, тебя раздавило?"

Он пожал плечами. "Раздавило, половина моего тела была расплющена, я не мог двигаться и ничего не чувствовал. Мы были в ловушке, и они не могли меня вытащить".

"Обито..." - Голос Кушины стал тихим.

Учиха продолжил. "Я сказал Рин отдать Какаши мой глаз. Им было бы трудно сбежать, если бы он не мог сражаться. Ему удалось справиться с нападающим, но их было больше". Его глаза на мгновение потемнели, когда он замолчал.

"Они... не бросили тебя, не так ли?" Кушина звучала почти сердито.

Обито вынырнул из своих мыслей и возмущенно повернулся к ней. "Что? Нет! Я сказал им оставить меня. Я заставил их! Если бы я этого не сделал, они были бы похоронены вместе со мной! Они могли бы умереть!"

"Ты мог умереть!" - огрызнулась Кушина. "О чем ты думал?"

"Я хотела защитить их! Что еще я мог сделать?" - возразил Обито. "Для меня они самые важные люди в моей жизни наряду с тобой и Минато сенсеем!".

Кушина замолчала, тронутая его словами. Она перевела взгляд на меня. "И как с тобой оказалась Каса?"

"Я не совсем понимаю, что произошло. Я был близок к тому, чтобы сдаться, когда услышал ее плач", - признался Обито. "Она была в ужасе, сказала, что ее мама умерла. Что она потерялась и разлучена с отцом. В тот момент я не мог ничего сделать, кроме как поговорить с ней. Одно за другим, и в итоге она исцелила меня настолько, что я смог выбраться из этой передряги".

"Ты сказал, что был раздавлены под валуном и практически погребен... Как она туда попала?" - спросила Кушина, растерянно нахмурившись.

"Валун действительно сдвинулся, когда я был погребен... Может быть, ее затянуло туда?" На лице Обито появилось задумчивое выражение. "Но это тоже не имеет смысла... Мы не видели ее перед засадой... Хм... Как ты вообще там оказалась, Каса?"

Я сжалась под их взглядами. "Я не знаю." Я солгала, я никак не могла объяснить все без того, чтобы они не задали еще больше вопросов, на которые я знаю, что не смогу ответить, не показавшись подозрительной.

Не может быть, чтобы маленький ребенок знал столько, сколько знаю я, и, кроме того, я из другой деревни. Несмотря на мой юный возраст, они все равно могут заподозрить во мне угрозу". Тесури был ирьёнином Аме, а мама поставляла им много печатей. Любая информация может привести к тому, что меня отправят в...

"Откуда ты Каса?" - спросила Кушина.

"Она из Аме", - ответил Обито. "Ее отец - ирьёнин".

Черт возьми, Обито!

"Ты сказал, что она исцелила тебя... Она использовала ирьёниндзюцу?" - спросила Кушина, её брови сошлись вместе, когда она пыталась понять смысл этой истории. "Она же совсем молода..."

"Нет, это странно", - замахал руками Обито, возражая против ее предположения. "Это не похоже на ирьёниндзюцу, которое использует Рин, или что-то в этом роде. Она не использовала никаких дзюцу или чего-то подобного. Она просто засунула руку мне в рот и заставила меня укусить ее".

Рыжеволосая женщина замерла. "Ты укусил ее?"

"Она засунула руку мне в рот!" - запротестовал Обито. "Я не делал этого специально!"

"Я не ругаю тебя", - прервала Кушина, прежде чем повернуться ко мне. "Ты уверен, что это то,

что она заставила тебя сделать? Что случилось потом?"

Одноглазый Учиха раздраженно скривил лицо. "Да, я укусил ее! Но это было странно. Как только я укусил ее, словно волна ирьёниндзюцу залила мое тело и восстановила ту половину, которая была раздавлена... ну, не полностью, я был далеко не исцелен, но достаточно, чтобы я смог использовать Стихия Земли: Техника Сокрытия Крота, чтобы выбраться оттуда".

Кушина поджала нижнюю губу, ее глаза быстро двигались, прокручивая ее мысли со скоростью мили в минуту. "Каса, у тебя все еще есть след от укуса Обито?"

"Кушина-сан!" - заскулил Обито в отчаянии. "Ты же не собираешься доложить обо мне? Это даже не было в моей власти".

"Обито, заткнись на минутку", - огрызнулась Кушина, прежде чем повторить свой вопрос. "Каса-чан, у тебя все еще есть след от укуса?"

"Я не знаю. Обито завернул его". - нерешительно ответила я и подняла руку, покрытую бинтами от кисти до локтя.

"Можно посмотреть?" - спросила Кушина.

Мне не хотелось. Хоть и она считалась моей семьей по крови, формально мои родители до недавнего времени оба служили Аме. Если мне не изменяет память, во время предыдущей войны шиноби Аме и Коноха были не самыми лучшими друзьями. Тот факт, что Обито проболтался, что Тесури был ирьёнином, уже говорит не в мою пользу. Если они узнают, что моя мать была Узумаки, способной к фуиндзюцу... Я не хочу знать, что они со мной сделают.

К сожалению, у меня не было оправдания, чтобы запретить ей посмотреть на мои раны. Я опасалась худшего, когда протягивала ей руку. Кушина быстро справилась с моими бинтами и увидела след от укуса. Она нахмурилась, приложив руку к правому глазу. Знакомая диагностическая печать заплясала на ее коже, прежде чем она изучила мою руку.

Она использовала ту же печать, что и мама на одном из своих многочисленных уроков. Вот дерьмо, она заметит печати. Это плохо кончится. Как я и предсказывала, Кушина лишь мельком взглянула на меня, прежде чем ее глаза расширились.

"Это... Это печати Узумаки! Откуда они у тебя?" - потребовала Кушина, крепко вцепившись в мои руки.

Я оскалилась, не ожидая гнева. "Ах!" - закричал я. Мои руки горели от того, что она схватилась за кожу.

"Скажи мне, откуда у тебя эти печати", - повторила рыжеволосая женщина.

"Кушина-сан, вы делаете ей больно". - Обито схватил ее, но она не отпускала.

"Мама наложила их на меня!" - крикнула я, когда боль стала невыносимой.

"Твоя мама?" Удивление промелькнуло на ее лице, когда ее руки выскользнули из моих объятий. Я отстранилась, потирая нежную кожу. "Как зовут твою мать?"

http://tl.rulate.ru/book/71373/1971488